

Пролог

Вдалеке слышался энергичный стук барабанов.

Этот звук, который я никогда прежде не слышала, разносился над пейзажем, который я никогда прежде не видела. Тем не менее, глядя на стайку птиц, пролетающую над утопающими в закате горами, я ощутила внезапную ностальгию по уэльской глуши.

Мы находились в синтоистском святилище, которое окружал густой лес, называемый местными «тиндзю-но-мори» или «священная роща».

На территории святилища рядами стояли прилавки, освещаемые старомодными фонарями. В конце концов, это был ночной рынок. Фонари излучали рассеянный тёплый свет, совсем как те, что горели рядом с ларьками с едой и на блошиных рынках неподалёку от квартиры учителя.

Прилавки удивляли разнообразием. Можно было выловить золотую рыбку, пострелять из лука, сыграть в лотерею, насладиться окономияки и не только. Вокруг царило такое оживление, что мне потребовалось довольно много времени на осмысление увиденного. Мне казалось странным, что на такую высокую гору явилось столько торговцев и посетителей. Их вера сильно отличалась от моей, но я видела, что эта страна была очень набожной.

Мне даже стало немного грустно при мысли о том, что здешние люди приветствовали своих богов с ослепительными улыбками в столь оживлённой атмосфере.

Карнизы и ворота святилища украшали соломенные верёвки. Прикреплённые к ним кусочки бумаги колыхались на ветру.

«Как будто...»

Я внезапно ощутила присутствие *другой стороны*.

Несомненно, воздух, которым мы дышали, и камни под нашими ногами принадлежали миру смертных. Однако у меня возникло чувство, будто мы плыли по течению, ничем не ограниченные. Красота и яркость этого места ошеломили, поэтому мне было грустно и даже чуть-чуть страшно.

«Как будто меня вот-вот затянет внутрь».

— Девушка в капюшоне, не хотите порцию? — раздался чей-то голос, возвращая меня в реальность.

Я испуганно развернулась и увидела мужчину с повязкой на голове за одним из прилавков.

— М-м? Вы приезжая?

— Д-да. Простите.

— Нет-нет, Вам не за что извиняться! Вы хорошо говорите по-японски.

— Вовсе нет...

На самом деле я вообще не знала японского.

Мне что китайские иероглифы, которые я видела в Сигнапуре, что японские казались неразборчивыми загадочными символами. Впрочем, тогда я не сильно беспокоилась, потому что вывески по большей части были на английском.

Однако в этот раз пришлось прибегнуть к совершенно другому трюку. Мне было немного стыдно за то, что я овладела языком нечестным путём, но других способов общаться с местными у меня не нашлось.

Пока мой взгляд блуждал туда-сюда, я заметила кое-что интересное.

— Эта белая штука... она съедобна?

Мужчина с повязкой на голове посмотрел в ту же сторону.

— Не знаете, что это такое?

Он вытер морщинистое лицо такими же старыми на вид перчатками и от души рассмеялся. Рядом с ним над прилавком как будто парили миниатюрные облака.

— Сахарная вата?..

Она походила на британское лакомство, но выглядела непривычно нежнее и легче. Моё внимание также привлекли пакеты, напомнившие мне одну игру, в которую учитель то и дело уходил с головой.

— Съедобна, конечно. Это ватаамэ.

— Она же сладкая, да?

— Ага. Тает на языке, как... как крылья ангела.

Эта любопытная метафора меня слегка удивила. Возможно, увидев моё лицо, мужчина подумал, что для меня такое выражение будет более привычным. Он вполне мог предположить, что мои странные одеяния и капюшон были обычным делом среди приезжих.

Я вновь услышала стук барабанов. С каждым ударом святилище будто преображалось в другое царство. Я решила, что звук также был неким барьером. Всё здесь, будь то верёвки или бумага, являлось частью фестиваля, который я не могла понять.

Как, быть может, и эта сахарная вата.

— Можно мне три... нет, четыре порции, пожалуйста?

— Разумеется. С Вас двести йен.

Как-то подозрительно дёшево, но это, вероятно, тоже было частью веселья на фестивале.

Взяв монеты, мужчина сунул палочку в металлическую кастрюлю, стоявшую рядом с ним. По мере её вращения к палочке прилипали тонкие нити белого вещества, постепенно увеличиваясь в объеме, словно под действием какой-то магии.

Довольно быстро в руке мужчины образовалась порция сахарной ваты, которая ничем не отличалась от тех, что были выставлены на прилавке.

— Пакет нужен? — спросил он.

— Эм, можете упаковать три порции? Её же можно есть на ходу, да?

— Ага, так даже лучше.

Мужчина рассмеялся, после чего, словно только что заметив кое-что, задал вопрос.

— Вы прибыли, чтобы полюбоваться достопримечательностями?

— Да, позавчера прилетела.

— Фестиваль длится уже три дня, — ответил мужчина и прищурился, как будто вспоминая минувшие несколько дней. — Со столичными наши фейерверки, естественно, не сравнятся, но зрелище всё равно впечатляющее. Если задержитесь здесь, то обязательно посмотрите. Пропустив такое, многое потеряете.

— Непременно. Благодарю.

Я поклонилась, чувствуя искренность в его словах.

С ватой в руке я побрела по территории святилища. Бумажные фонари бросали слабый красный свет на шум и возбуждение. Не останавливаясь, я откусила кусочек ваты, которую попросила не убирать в пакет.

— Такая сладкая...

Торговец не соврал, она действительно таяла на языке подобно сну, который я не могла вспомнить после пробуждения.

— А-ну-а-ну-а-су! — раздался голос недалеко от ступеней, у которых мы договорились встретиться.

Затем послышался звук удара ног по земле.

Девочка вскинула руки и с гордым видом развернулась.

— Ага! Опять проиграл, братик!

— Ты слишком хороша!

Девочка болтала с кем-то, кого я узнала.

— Эм...

Я уже привыкла к тому, что дети его просто обожали.

На каменных ступенях, почёсывая голову с обеспокоенной улыбкой, сидел рыжеволосый молодой человек. Он чем-то напоминал мне крупного пса. Другой мой знакомый из Часовой башни тоже походил на собаку, но его аура была резкой, как у волка. Он же был мягкосердечным до мозга костей, словно большой и пушистый домашний любимец. Вероятно, поэтому детям на острове и в этом святилище нравилось проводить с ним время.

— Эрго! — окликнула его я.

Юноша склонил голову перед детьми.

— Простите, но пришла моя знакомая, которую я ждал.

— Ну во-о-о-от!

— Пока!

Он благородно прыгнул с каменных ступеней и оказался рядом со мной.

Хоть Эрго и был чуть ли не в два раза выше меня, он полностью погасил удар при приземлении, словно под ногами у него были не камни, а перина. Дети изумлённо выпучили глаза, но мы быстро ретировались за склон, прежде чем они вновь окружили нас.

— Что они там кричали?

— «Ананас». Разве Тайный знак тебе не перевёл?

— А, так вот что это было.

В отличие от слова, которым торговец называл сладкую вату, я не смогла понять детей, потому что они говорили по слогам. Полагаю, это был один из недостатков этого трюка.

Поднимаясь по склону, мы увидели несколько тропинок. На каждой из них стояли красные тории.

Несмотря на то, что где-то вдалеке от центра фестиваля до сих пор раздавались слабые звуки барабанов и флейт, всё вокруг нас окутывала неопишуемая торжественность.

— Я слышал, что здесь почитают несколько божеств. Как и в святилище Ясака в Киото, каждая тропа посвящена какому-то богу.

— Это тебе учитель сказал?

— Нет, дети об этом болтали. А ещё я прочёл вывеску.

Сама того не желая, я ощутила укол зависти при мысли о том, что ученик из него был более толковый, чем я. Разумеется, я была кем угодно, но только не хорошей ученицей, поэтому и завидовала совсем чуть-чуть.

Или, быть может, я пыталась соответствовать роли старшего товарища. С моей стороны думать так было слишком по-детски, учитывая, что в классе Эль-Меллоев я стала самым возрастным учеником, а раньше была младше всех. Возможно, дети, которые хотели остановить его, чтобы поиграть подольше, чувствовали то же самое. Его аура влияла даже на такого мрачного человека, как я.

Я повернулась к нему, внезапно кое-что заметив.

— Эрго, ты подрос? И волосы стали длиннее.

— Разумеется, ведь целая неделя прошла, — со смехом ответил он.

Хоть Эрго и сказал правду, мне казалось, что он так сильно изменился за столь недолгое время, что я едва его узнала. Лишившись всего, что у него было, включая память, теперь юноша спешил создать для себя совершенно новую личность.

Его короткие рыжие волосы развевались на ветру. Бледно-серые глаза словно сверкали, с любопытством взирая на всё вокруг. Возможно, с каждой секундой, наполнявшей его сердце возбуждением, он становился более взрослым.

Я хотела рассмотреть его получше, но принесённый ветром кусок обёрточной бумаги совершил неестественный пируэт и ударил меня по лицу. Прозрачные руки, которые возникли из спины Эрго, смахнули его.

— Хочешь что-то сказать?

— Нет, ничего.

Я попыталась выкрутиться. Меня спасло то, что я заметила высокую чёрную тень, падавшую с другой стороны дороги.

Я вспомнила, что в легендах существа, стоявшие на перекрёстках, были либо богами, либо демонами. Откуда же это пошло? Из культа Гекаты, колыбели ведьм в Греции? Как бы то ни было, в этот раз фигура с длинными чёрными волосами принадлежала вовсе не женщине.

— Учитель.

Сегодня он хмурился, но причиной тому было скорее замешательство, нежели недовольство. Я сразу же поняла, что дело было в наряде. Всё-таки одет он был примерно так же, как и я.

— Как-то это неправильно, — сказал учитель, закрыв глаза и коснувшись рукава своего кимоно.

— А мне кажется, что Вам идёт.

— Ты, должно быть, шутишь. Последние лет десять я не носил ничего, кроме рубашек и костюмов. Не считая пары случаев.

— Вам очень идёт, — повторила я.

Возможно, осознав, что я бы не стала так шутить, учитель пробормотал в ответ «спасибо» и поправил воротник.

— До этого я видела такой национальный костюм только на мисс Адасино.

— Наши с ней наряды, может, и похожи, но различия на самом деле есть.

— На мне и профессоре кимоно касури, — добавил Эрго. — Если я правильно помню, касури – это техника создания такой ткани. Кажется, в Малайзии есть нечто подобное, поэтому она вполне может происходить из материковой Азии.

Учитель погрузился в мысли, вероятно, думая обо всех интересных вещах, которые ему довелось увидеть в этом путешествии.

Они оба отличались высоким ростом, поэтому строгие наряды были им к лицу. Стоило посмотреть под другим углом – и узоры на ткани слегка менялись. Воспринималось это как нечто фантастическое. Интересно, что бы сказала о них Райнес, разумеется, сперва вдоволь поиздевавшись над учителем.

Я опустила взгляд, испытывая лёгкую тревогу.

— Тебе тоже идёт.

После этих слов моё лицо сразу же покраснело. К счастью, поверх моего кимоно была тонкая накидка с капюшоном.

*

— На самом деле всё не так плохо, как я думал, — продолжил учитель. — Человеку, приславшему нам эти кимоно, были известны особенности нашего телосложения. В сравнении с западной одеждой они удобны, практичны и хорошо подходят к здешнему климату.

— Точно.

Рост учителя и Эрго был выше среднего в этой стране.

Интересно, каковы были намерения того, кто прислал нам эту одежду. Учитель и Райнес упоминали, что в Часовой башне все подарки несут какое-то послание. Они не только выражают отношения между дарителем и получателем, но и показывают тонкие различия в положении и планах на будущее. Они также сказали – и это впечатлило меня ещё сильнее – что смысл одного подарка может коренным образом меняться в зависимости от восковой печати на нём.

Губы учителя изогнулись, когда он увидел, как напряглось моё лицо.

— Не уверен, заботит ли это нашего благодетеля, но я слышал, что традиционные японские наряды весьма дорогие...

— В-вот как?

— Могу тебя заверить, что наши кимоно довольно обычные, если судить по ткани. Не думаю, что они ручной работы.

Я облегчённо вздохнула.

— Хи-хи-хи! Да такая, как ты, никогда не наденет нечто настолько роскошное!
Из-под моего правого плеча послышался смех.

Мне захотелось хорошенько его встряхнуть, но в кимоно достать клетку было делом не из простых. К тому же он сказал правду. Крыть мне было нечем.

— А моё кимоно тоже как-то называет? — вместо этого спросила я.

— Ну... — Эрго запнулся.

— На тебе классическая юката, неотъемлемая часть летних фестивалей, — раздался голос со стороны улицы, откуда пришёл учитель. Я заметила чьё-то приближение, но всё равно испугалась, когда подняла взгляд.

— Рин!

— Ого, отлично выглядишь! — воскликнула Рин, оглядывая меня с головы до ног. — Эй, профессор, как так вышло, что с такой милой ученицей о вас до сих пор не ходит слухов? Ах да, она же обычно прячет лицо. Это всё объясняет, хотя такая маскировка вполне в духе Часовой башни.

— Благодаря кое-кому факультет современной магии утопает в невероятных историях. Ни у кого просто нет времени на такие слухи.

— Значит, Вы не отрицаете, что она милая?

Рин самодовольно ухмыльнулась, учитель нахмурился, моё лицо запылало ещё сильнее. Летом в Японии было так же жарко, как и в Сингапуре, но сейчас я этого совсем не чувствовала.

Естественно, Рин тоже была одета в кимоно.

Она родилась и выросла в этой стране, поэтому ей наряд был особенно к лицу. Красная ткань хорошо сочеталась с её волосами, и, хоть мне и было немного стыдно это признавать, на мгновение её очаровательная внешность полностью меня пленила.

Именно тогда я наконец-то вспомнила, с чем пришла.

— Это вам.

Учитель прищурился, изучая сладость, которую я ему вручила.

— Это ватаамэ?

— Вы ели её раньше?

— Нет, просто я никогда не думал, что у меня появится возможность попробовать еду здешних фестивалей... Ого, она очень сладкая.

Я слегка обрадовалась, когда услышала, что учитель разделял моё мнение.

— Вкус потрясающий! — со смехом воскликнул Эрго.

Учитель покосился на него и поднял палец.

— У тебя соус на лице.

— А, это меня дети угостили такаяки.

Покраснев, Эрго вытер губы тыльной стороной ладони. Получилось не очень хорошо, поэтому я достала носовой платок и помогла ему.

— Хм-м?

Он едва заметно сморщил нос.

— В чём дело?



Я повернулась и увидела удивление на лице учителя.

— Ну, глядя на вас, я подумал, что со мной ты так же обращаешься, когда я полусонный.

— С Эрго гораздо проще, потому что он не сжимает в руках геймпад, — честно сказала я.

Учитель неловко закашлялся в ответ.

Рин хихикнула, наслаждаясь ватаамэ. Другую руку она прижимала к оби с узором из красивых цветов. Пока Эрго в замешательстве озирался по сторонам, а под моим правым плечом заливался смехом Адд, на лице учителя всё сильнее проявлялась неловкость.

«Интересно, почему?»

Прошла всего лишь неделя с тех пор, как мы начали передвигаться такой группой. Более того, друзей я заводила, вне всякого сомнения, из рук вон плохо. И всё же мне казалось, что мы провели вместе очень много времени.

Если подумать, то последние несколько дней были бурными.

Всё началось в Сингапуре, когда мы встретили Рин, пиратского консультанта. Затем произошли всевозможные события, затрагивавшие Эрго, пожирателя богов. Мы сразились с двумя из трёх магов, которые, по их заявлениям, его создали: Лацио, алхимиком из института Атлас, и сян по имени Учжици.

Всё это было самым настоящим бредом даже для меня, уже привыкшей к таинствам Часовой башни.

Нам бы, наверное, не удалось добраться до Японии, допусти мы ещё одну ошибку.

Сейчас ситуация была не лучше. Однако я почему-то наслаждалась этим путешествием.

Хоть эти чужие горы полнились множеством тайн и, возможно, даже врагов, я невольно расслабилась и смеялась от души, словно запечатлевая каждого дорогого мне человека и помещая в фотоальбом моего сердца, где их образы никогда не выцветут.

— Уже почти условленное время.

Когда мы доели ватаамэ, над нашими головами пролетел ворон, стремясь оказаться в своём гнезде до наступления ноги.

Вскоре после этого я слышала шаги.

По шагам можно было многое узнать о человеке. Надменные шаги едва заметно отличались от элегантных или нервных. Я могла чувствовать эту разницу благодаря своему усиленному слуху.

«Они такие... обычные...»

Вдалеке вновь раздался стук барабанов.

В вечернем свете к нам по лестнице неловко поднялась фигура и склонила голову в приветствии.

— Рад встрече с вами.

Это был крайне обычный на вид мужчина.

Я с большим трудом определяла возраст людей в этой стране, но ему на вид было около тридцати. На нём были очки в чёрной оправе и такой же чёрный костюм. Если бы меня попросили выделить в нём что-то особенное, то я бы упомянула волосы на левой стороне лица, полностью скрывавшие глаз. Несмотря на это, ему достаточно было просто развернуться, чтобы полностью затеряться в толпе.

Его телосложение и доброе лицо были достаточно привлекательными, но в целом описать этого мужчину я могла лишь словом «обычный».

Я озадаченно моргнула, пытаясь справиться с этим противоречием.

— Меня зовут Рёги Микия. Вас представила мне мисс Аозаки Токо, — сказал мужчина в чёрном.

Так началось наше незабываемое путешествие.